

духъ. Потому въ Отѣнской (Actun) „Пасси“ Христа сначала пробуждаютъ ангелы, потомъ Христосъ сходить въ адъ. Позднѣйшіе поэты менѣе щепетильны: у нихъ душа Іисуса Христа получаетъ всѣ свойства тѣла, ходитъ, говорить, дѣйствуетъ. Но перенося снова Схожденіе впередъ Воскресенія, актеръ пролога проситъ прощенія у зрителей, что далъ духу Христа тѣлесное существованіе, хотя онъ невидимъ. Въ древнѣйшей мистеріи, Отсиской Пасси, 13 вѣка, повторяется рядъ легендъ изъ Пасси жонглеровъ: о кузнецѣ и его женѣ, вмѣсто мужа кующей гвозди креста; о св. Вероникѣ и пр. Вступленіе праведниковъ въ рай по мистеріи изображено на скульптурѣ Реймскаго портала¹⁰⁾, гдѣ Іисусъ указываетъ праведникамъ рукой на небо, въ отступленіе отъ обычнаго типа, гдѣ Іисусъ ведетъ Адама за руку. Рядомъ съ моралью вступаетъ въ мистерію и сатира. Таковы рѣчи Сатаны противъ порока, комическія протесты въ сценахъ дьяволовъ. Черти заранѣе съ наслажденіемъ описываютъ муки, которымъ они подвергнутъ Христа. Дантовскій духъ вѣтъ въ этихъ картинахъ: *tant de torment, tant de martyre, que langue ne le pourroit dire!* Въ Семюрской Пасси души спасенныхъ праведниковъ рекомендуются, каждая по одиночкѣ: *mon don suis l'ame de...*—примитивный способъ рекомендоваться публикѣ со сцены. Пассія Евстахія Меркадѣ († 1440 года) первая французская мистерія въ большомъ стилѣ: 25 тысячъ стиховъ, 4 дня игры, 112 актеровъ. И замѣчательно опять возвращеніе къ древности: душу добраго разбойника хотятъ увести Церберъ и Сатана, какъ похищеніе Цербера лежало въ центрѣ одного изъ древне-греческихъ Схожденій. И сближеніе литургической въ основѣ мистеріи съ сатирой и комедіей повторяетъ равномернo античный путь развитія: схожденіе въ адъ бога свѣта Діониса въ составѣ комедіи Аристофана.

Д. Шестаковъ.

Theodor Hopfner. *Der Tierkult der alten Ägypter nach den griechisch-römischen Berichten und den wichtigeren Denkmälern*. Wien. 1914.

Древній Египетъ видѣлъ во многихъ животныхъ живыя воплощенія божества, и египтяне же создали замѣчатель-

¹⁰⁾ Нынѣ уничтоженнаго „просвѣщенными“ соотечественниками ивслѣдователя...

нѣйшую въ древнемъ мѣрѣ литературу заглядываній за границы гроба, догадокъ о потустороннемъ существованіи чело-вѣка. Вотъ почему значительнѣйшія страницы новаго изслѣ-дованія о культѣ животныхъ въ древнемъ Египтѣ, появив-шагося въ запискахъ Вѣнской академіи наукъ, посвящены тѣмъ животнымъ, которыя въ вѣрованіяхъ древнихъ егип-тянъ такъ или иначе связаны съ загробной судьбой чело-вѣка. Авторъ шире беретъ кругъ источниковъ, чѣмъ, напри-мѣръ, Видеманъ ограничивающійся въ своей книгѣ тѣми животными культами Египта, которые упомянуты въ исто-ріи Геродота, шире и Циммермана, имѣющаго въ виду лишь указанія по этому вопросу у церковныхъ писателей. Новый изслѣдователь много пользуется и богатыми европейскими собраніями египетскихъ памятниковъ искусства, которые вно-сятъ не мало подтвержденій, дополненій и исправленій въ показанія писателей объ интересномъ культѣ низшихъ сло-евъ египетскаго народа.

Къ числу животныхъ, являющихся въ подземномъ мѣрѣ древняго египтянина, принадлежитъ напримѣръ осель. Въ одномъ гимнѣ мертвецъ обращается къ богу солнца Ра съ мольбою: „О, если бы благополучно совершить мнѣ подзем-ный путь (то есть путь на послѣдній судъ), о если бы мнѣ побѣдить осла“,—очевидно олицетворяющаго въ этомъ случаѣ врага боговъ и людей Тифона,—можетъ быть, по догадкѣ Плутарха, въ виду краснаго цвѣта животнаго (с. 102). Интере-сно, что и въ греческомъ аду, изображаемомъ „Лягуш-ками“ Аристофана, громкое адское чудовище Емпуса имѣетъ ослиную ногу.

Иногда и самъ мертвый въ своемъ подземномъ путеше-ствіи, избѣгая грозящей ему адской силы, превращается въ разныхъ священныхъ животныхъ. Парижскій папирусъ „Книги мертвыхъ“ изображаетъ, напримѣръ, превращеніе покойника въ ласточку (стр. 117), можетъ быть, по выража-ющемуся не у однихъ египтянъ народному вѣрованію о бли-зости крылатой птицы къ душѣ чело-вѣка.

Священный характеръ имѣетъ въ глазахъ древняго егип-тянина и гусь, какъ предполагается, по связи съ оплодотво-ряющимъ богомъ солнца. Въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены бальзамированныя части гусей, положенныя въ качествѣ пищи мертвымъ (стр. 122).

Мѣсто, занимаемое змѣею въ подземныхъ культахъ древняго Египта, особенно замѣчательно и по родственности съ соотвѣтствующими представленіями древней Греціи, и по вліянію на египетское христіанство. 12 часовъ ночи соотвѣтствуютъ въ пониманіи древняго египтянина двѣнадцати раздѣленіямъ подземнаго міра. И богъ свѣта въ теченіе своего ночного пути черезъ подземный міръ долженъ сражаться тамъ съ многочисленными змѣями и демонами (стр. 145). Совершенно то же повторяется съ Діонисомъ при его подземномъ путешествіи въ „Лягушкахъ“ Аристофана. Какъ адъ древнихъ египтянъ, такъ и адъ гностиковъ полонъ змѣй и крокодиловъ (стр. 147).

Точно также, названіе христіанской, повидимому, секты Батрахитовъ, многочисленныя въ христіанскомъ Египтѣ лампадки въ видѣ лягушекъ съ надписью *ἀράχτασις* (стр. 150) приводятъ на память и древне-египетское еще почитаніе лягушки въ подземномъ культѣ, и повѣрье современныхъ народовъ, видящихъ въ лягушкахъ возвращающихся мертвыхъ ¹¹⁾, или употребляющихъ лягушку противъ безплодія ¹²⁾.

Д. Шестаковъ.

---

¹¹⁾ Повѣрье пѣмцевъ (*Клингера*, Животное въ античномъ и современномъ суевѣрїи, стр. 204).

¹²⁾ Повѣрье кавказскихъ татаръ (*Клингера*, с. 205).